Дорогой Андрей Анатольевич!

От всей, от самой-самой души поздравляю Вас с этой замечательной датой, с юбилеем, знак которого так напоминает улыбающуюся бесконечность, или бесконечность улыбки, или улыбку бесконечности: 80 → ∞ ☺.

Я могу желать Вам и всем нам только Вашего здоровья. Остальное Вы создаете сами.

Как всегда бывает в случаях таких праздничных поздравлений, люди пишут не столько про юбиляра, сколько про себя и про роль юбиляра в их жизни. Я тоже не буду исключением. Было бы смешно, если бы я стала перечислять всю громадность Ваших достижений в науке.

Я не являюсь Вашей ученицей в прямом, а точнее – в официальном – смысле слова: я не писала у Вас курсовых, не защищала диплом или диссертацию. Моя работа в науке или около нее также не была связана непосредственно с тем огромным вкладом в лингвистику, который Вы сделали и продолжаете делать и сейчас. Но, тем не менее, Вы как Учитель сыграли огромную роль в моей жизни. И я хочу низко поклониться Вам за это.

Мне повезло – именно Вы читали нам Введение в специальность на 1-ом курсе. И это было лучшее введение в будущую профессиональную жизнь и среду, которое только может случиться с юным существом в 17 лет. Вы показали образец и задали планку.

Несколько Ваших фраз – в классе, или сказанных лично, я помню всю жизнь, и они тоже во многом повлияли на меня как человека.

«Ошибка писца это последнее, что вы должны рассматривать как гипотезу», - сказали Вы на занятиях по разбору древнерусских текстов. И это не только про лингвистику, но и про отношение к Жизни.

Я до сих пор помню, как переживала, что пропустила Ваш спецкурс по санскриту в начале 2-го курса, из-за того, что получала водительские права. Ну, правда, теперь я водила с сорокалетним стажем, каких еще поискать в Москве, на спецкурс по санскриту ходила к Вам на 4-ом курсе и, скорее всего, санскритологом не стала бы в любом случае. А все равно – помню, как завидовала сокурсникам. Потом был и спецкурс по арабскому и по древнеисландскому. И это было ни с чем несравнимое удовольствие и настоящая школа исследования. А планка была всегда так высока, что человеку с протестантским сознанием смешно было и примерять. Но зато Ваша похвала за удачный разбор, и даже Ваш слегка удивленный взгляд в ответ на хорошую догадку – это то, что могло поддерживать самооценку долгие годы.

И для меня Вы всегда олицетворяли эту - простите за сравнение – планку. Когда много лет спустя, меня спрашивали, почему я не поспешила при представившейся возможности пойти пожать руку Президенту Биллу Клинтону, подписавшему мне благодарственное письмо, я ответила заместителю тогдашнего американского посла: «А зачем? Вот если бы это был Андрей Анатольевич Зализняк, то я бы гордилась, а так – чего толкаться».

Именно Ваше имя и лицо всегда возникают в моей голове, когда речь идет о научной честности и уверенности в своей позиции – той уверенности в своих силах, того могущества, которое исключает тщеславие и потребность во внешних его атрибутах для того, чтобы чувствовать себя счастливым.

Спасибо Вам и дай Вам Бог здоровья и сил!

Ваша –
Мира Бергельсон